ТАЙНЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

ОЛЕГ ШЕИН

НА АСТРАХАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

ХУЛХУТА – НЕИЗВЕСТНЫЙ УЧАСТОК СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Олег Васильевич Шеин

На астраханском направлении. Хулхута – неизвестный участок Сталинградской битвы

Серия «Тайны военной истории»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64026907
На Астраханском направлении. Хулхута – неизвестный участок Сталинградской битвы / О.В. Шеин: Русская книга; Москва; 2020
ISBN 978-5-907332-35-5

Аннотация

Боевые действия на астраханском направлении Великой Отечественной войны в период с августа 1942 года по январь 1943 года никогда не были предметом целостного исторического исследования, что связано как с мнимой второстепенностью фронта, так и с мнимыми политическими табу, обусловленными необходимостью затрагивать т. н. «калмыцкий вопрос». Между тем речь идет об участке, на котором решался вопрос о выходе к Волге, об огромной полосе между дагестанскими пустынями и Сталинградом.

В силу ряда факторов, о которых подробно рассказано в книге, немецкое наступление на Астрахань было приостановлено, и

Волга не была перерезана южнее Сталинграда. Соответствующая угроза, была вполне реальна, и передовые моторизованные разведгруппы немцев практически беспрепятственно достигали в начале сентября 1942 года волжских берегов.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

От автора 6
Глава 1 9
Глава 2 28
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Олег Шеин
На Астраханском направлении. Хулхута – неизвестный участок Сталинградской битвы

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

© Шеин О.В., 2020
© Русская книга, 2020
© ООО «Издательство Родина», 2020

От автора

Предметом данной книги является борьба на астраханском направлении Великой Отечественной войны в период с августа 1942 года по январь 1943 года. Боевые действия на этом участке фронта никогда не были предметом целостного исторического исследования, что связано как с мнимой второстепенностью фронта, так и с мнимыми политическими табу, обусловленными необходимостью затрагивать так называемый «калмыцкий вопрос».

Между тем речь идет об участке, на котором решался вопрос о выходе к Волге, об огромной полосе между дагестанскими пустынями и Сталинградом и, кстати, о составной части Сталинградской битвы, поскольку 28-я армия входила в состав Сталинградского фронта и вообще была образована на базе Сталинградского военного округа.

На картах общего хода боевых действий Великой Отечественной войны Калмыкия не разделена сплошной линией фронта, а просто окрашена в два цвета, символизирующих оккупированные земли и территории, оставшиеся под контролем советских войск. И действительно, исключая небольшой участок у Хулхуты, на протяжении сотен (!) километров была степь и полупустыня, изредка пересекавшаяся диверсионными группами и моторизованными патрулями. Это придавало театру военных действий совершенно уникаль-

ный характер, подобный североафриканскому. Не случайно немецкое командование поручило руководство боевыми действиями в этих местах генералу фон Шверину, отличившемуся в Северной Африке и первоначально разрабатывавшему операцию по вторжению в Чад. По этим же причинам мотопехотинцы из 16-й моторизованной дивизии переименовали местные улицы в «Тобрукштрассе» и «Бенгазиштрассе».

Астраханские курсанты в 1942 году

Советская сторона от такой экзотики была далека, но

также отрабатывала тактику боевых действий в пустыне. Наши войска сильно подводили ошибки планирования и особенно слабая моторизованность. В условиях отсутствия естественных препятствий два этих фактора неоднократно приводили к неоправданным потерям.

При этом следует иметь в виду, что 28-я армия представляла собой наспех объединенные формирования разной степени подготовленности, из которых ни одно стрелковое подразделение не обладало опытом боевых действий до начала боев в Калмыкии. Тем не менее в силу ряда факторов, о которых речь пойдет ниже, немецкое наступление на Астрахань было приостановлено, и Волга не была перерезана южнее Сталинграда. Соответствующая угроза, отметим, была вполне реальна, и передовые моторизованные разведгруппы немцев практически беспрепятственно достигали в начале сентября 1942 года волжских берегов.

Импровизированные решения советского командования оказались достаточно эффективны на этапе оборонительных боев. Но на этапе наступательных действий недостаточная подготовленность командного состава, особенно армейского уровня, не позволила, к сожалению, реализовать ряд преимуществ положения, и в частности, не допустить отхода немецкого гарнизона из Хулхуты. Впоследствии эти недостатки были преодолены и части 28-й армии закончили войну в Берлине и Вене, что, бесспорно, свидетельствует об их высокой репутации в глазах Верховного Командования.

Глава 1
Особенности театра военных действий

События Великой Отечественной войны нам по-прежнему малоизвестны. Ввиду неправильно понимаемого чувства патриотизма, на протяжении длительного времени наши неудачи либо скрывались, либо описывались в самых общих фразах, что формализовало историческое восприятие, очевидно, умаляло подвиг наших ветеранов и подрывало само чувство гордости за одержанную победу. В результате в 90-е годы модным стало противоположное, наплевательское отношение к собственной армии. В стабильной стране, имеющей чувство собственного достоинства, книги таких авторов как В. Резун, не могут быть предметом общественного интереса и массовых продаж.

В последние двадцать лет, однако, вышло много серьезных исследований, основанных на архивных материалах, принципе историзма и анализа аутентичности материала. Однако очевидно, что белых страниц в истории больше, чем уже заполненных.

Одной из них является история моей малой Родины, Астраханской области (до 1944 года – Астраханского округа). Стык между Сталинградским и Кавказским направлениями,

хотя и относился к второстепенным участкам фронта, но имел совершенно уникальный характер. У двух сторон просто не хватало сил активно использовать это направление, но очевидно, например, что если бы в конце августа вермахт бросил на Астрахань не одну 16-ю моторизованную дивизию, а две-три, то угроза потери Астрахани и волжской водной трассы стала бы абсолютно реальной. Последствия могли стать самыми трагическими, так как в этом случае было бы перерезано железнодорожное сообщение с Закавказьем, и поставки драгоценных нефтепродуктов из Баку могли осуществляться только через отдаленный Гурьев с его слабой инфраструктурой. Кроме того, при потере Астрахани немецкая авиация неизбежно усилила бы свое присутствие на Каспии, а опыт действий малых сил кригсмарине и супермарине на Черном море предполагал бы появление здесь быстроходных десантных барж и мини-субмарин. Экипажи итальянских катеров, базировавшихся в Форосе, уже готовились к переводу на Каспий. Следствием могло стать полное прекращение судоходства в северной части моря.

Автор книги с офицером 34-й гвсд Александром Суровым на открытии памятного знака

Следует отметить, что на Закавказье и Северный Кавказ приходилось 86 % нефти, 65 % газа и 56 % марганцевой руды, добываемой в Советском Союзе. Эти стратегические грузы в основном шли через Астрахань, речным и железнодорожным путем.

Прадед автора, Дмитрий Павлович Терещенко, награжден

медалью «За отвагу»

Поэтому астраханское направление, хотя и недооцененное ОКВ, было стратегически важным. Совершенно неприкрытое, до подхода гвардейской 34-й стрелковой дивизии, оно было весьма уязвимо.

И еще: астраханское направление фактически было самостоятельным. Интересно отметить, что если Ставка ВГК включила 28-ю армию в состав Сталинградского фронта, то ОКВ рассматривало 16-ю мд в качестве автономного, но входящего в группу армий «А» соединения. Группа армий «А», как известно, была сориентирована на Кавказ.

Однако на протяжении всей летне-осенней кампании 1942 года основные силы сторон были прикованы к Сталинграду и Кавказу. Это обстоятельство, а также совершенно пустынный характер местности, предопределили здесь отсутствие сплошной линии фронта. Не считая небольшого участка у Хулхуты, наши войска и войска противника опирались на отдельные пункты, из которых совершали набеги на коммуникации и базы противоположной стороны.

Терещенко Василий Дмитриевич, дедушка автора

Следует отметить, что в степи сражались не обычные пехотные части, а отборные подразделения. С нашей стороны это были гвардейцы-десантники Губаревича, которых Сталин не бросил на фронт даже во время сражения под Москвой, приберегая как последний стратегический резерв, прошедшие ад Сталинграда танкисты Кричмана и курсанты астраханских пехотных училищ, то есть люди физически подготовленные, ориентированные на проявление в бою инициативы. Подразделения возглавляли опытные офицеры, сроднившиеся со своими войсками. Со стороны противника – единственная на Северном Кавказе моторизованная дивизия. Чуть севернее стояла лучшая румынская часть, чуть южнее – арабский легион Фельми, предназначенный для вторжения в Персию и Сирию.

Наконец, местность. Калмыкия представляет собой совершенно открытую равнину, не имеющую ни растительности, ни естественных укрытий. Особенно отличается направление Астрахань – Элиста. Это совершенно плоская местность, местами холмистая. Холмы здесь особые, они образованы в четвертичный период при отступлении моря, вытянуты с востока на запад, причем на западной стороне обрывисты. Их высота достигает 20 метров, а длина – 120–150. Впервые эти бугры описал Карл Бэр, и его именем они были названы.

Местами расположены отдельные курганы, особенно северо-восточнее Яшкуля и южнее Элисты.

Воды здесь нет, если не считать колодезной, причем многие колодцы засолены. Поэтому борьба за источники воды приобретает приоритетный характер. Западнее Элисты расположено вытянутое с севера на юг озеро Маныч-Гудило. Оно пресно-соленое, посредине его расположено несколько островов. Озеро питается рекой Маныч и имеет продолжением на юг Манычский канал, уходящий на юго-восток к Каспию. Кроме того, по всей территории разбросаны отдельные ильмени[1] и болота, через ерики[2] и подземные воды получающие подпитку из Волги. Летом большинство из них пересыхает, и образует солончаки, то есть не просыхающие участки почвы, на которых проступает соль. Прохождение здесь даже гусеничной техники весьма затруднено, а местами невозможно. Из растительности в таких местах преобладает камыш. Его высота превышает человеческий рост, а протяженность зарослей достигает нескольких километров.

Очень меткое описание местности было дано генерал-майором Устиновым, командовавшим артиллерией 28-й армии:

«Населенные пункты, имеющиеся на карте, являются таковыми только по названию. В Хулхуте из 21 дома нет фактически ни одного. В Сянцике один полуразрушенный дом. В Утте 10–12 полуразрушенных домов. Местного населения нет. Войска поэтому вынуждены располагаться исклю-

чительно в открытом поле или в землянках. Полное отсутствие стройматериалов и топлива не позволяет эти землянки покрыть и утеплить.

Единственным источником водоснабжения являются колодцы, расположенные поодиночно или группами в узлах дорог и троп на расстоянии 20–30 км. Вода в колодцах очень часто низкого качества с примесью разного рода солей. Колодцы имеют ограниченное количество воды. Все это создает большие трудности по снабжению доброкачественной водой личного состава и особенно конского состава.

Единственной автомобильной дорогой в районе проведения операции является дорога Астрахань – Элиста. Но в сырую погоду эта дорога на глинистых участках делается труднопроходимой для транспорта»[3].

Немцы оценивали местность аналогичным образом.

«При дождях – трасса Дивное – Элиста остается проезжей (замощена камнями), – отмечалось в докладе службы тыла 16-й мд, – Плохой подъезд к станции Дивное содержится в порядке силами дивизии; Трасса Элиста – Астрахань на участке от Астрахани и до 20 км восточнее Элисты проходима при любой погоде (дождь, снег) (песчаная основа); участок от Элисты и до 20 км восточнее при дождях становится непроходимым (глина), раньше во время дождей движение по нему останавливалось»[4].

Еще более красочное описание оставил командир 16-й мд фон Шверин, которому повезло приехать в Калмыкию в се-

редине ноября: «На полдороге из Дивного в Элисту произошла вынужденная остановка, так как моросящий дождь превратил твердое глинистое покрытие дороги, утрамбованное дорожными катками, в маслянистую и скользящую пасту, на которой машины просто беспомощно застряли.

С огромным усилием сдвинув машину с места, очень осторожным ходом, генерал наконец-то добрался до ближайшей деревни, где его гостеприимно встретила одна грузинская хозяйка. Печка, к удивлению гостей, топилась спрессованным подсушенным жмыхом кукурузы и подсолнечника. В степи нет деревьев. Стройматериалы для каркаса глиняных хижин доставляются с Кавказа или сплавом по Волге с севера. Дерево и камень в этих краях являются дорогими и редкими вещами.

После того, как следующим утром дождь прекратился, поездка продолжилась дальше. Сухой воздух и легкий мороз избавили нас от последних остатков сырости, уже через 2–3 часа после дождя дороги снова стали проезжими.

Примечание: поездки по таким дорогам в дождливую погоду строго запрещаются, поскольку транспортные средства продавливают глубокие колеи, и полотно дороги становится непригодным. Въезды и выезды с трасс закрываются шлагбаумами, что вынуждает транспортные средства ехать по полю рядом с дорогой. С обеих сторон от трассы подобные следы и колеи могут быть на удалении до 100–500 метров, как бы расширяя ее. Однако постоянно невозможно ехать рядом

с трассой – твердая грязь забивает колеса и блокирует шасси. Можно также провалиться в яму или траншею и сидеть там без надежды на спасение.

С приближением к Манычу равнина становилась все более похожей на «соляные степи» с засохшей степной травой. Ни дерева, ни кустарника, ни воды. Лента дороги прорезает бесконечность равнины, и только ряд телеграфных столбов скрашивает ее одиночество. Также и в обширной и широкой Манычской низменности в протоках имеется совсем мало воды, в отличие от сверкающих поверхностей соли на почве или засохших зарослей.

От Элисты до Яшкуля еще есть утрамбованная дорога, но затем, восточнее этого поселка, всякие дорожные улучшения отсутствуют. По всей соляной степи нет никаких путей и дорог. Двигаясь параллельно линии телеграфных столбов Элиста – Астрахань, транспортные средства находили свой собственный путь по местности»[5].

На северо-востоке территории есть еще одни озера – Сарпинские. Они расположены примерно в 150 км западнее Волги и представляют собой древнее русло великой реки. Озера вытянуты с севера на юг. Точно также они поросли камышом. По весне степь покрывается огромным количеством степных маков, но летнее солнце их полностью выжигает. Деревьев нет нигде, растет мелкая степная трава.

Температура в июле достигает 40–45 градусов в тени. Для астраханца или калмыка это обычное дело, благо климат не

отличается высокой влажностью, однако приезжему приходится сложно. Временами происходят пыльные бури, уменьшающие видимость до нескольких десятков метров. Облачность и осадки в летний период года – большая редкость. Ночью, однако, становится прохладно. Климат отличается континентальностью, и без теплой одежды можно замерзнуть.

Осень непродолжительна, начинается во второй половине октября. В степи часты туманы, крайне затрудняющие видимость. В случае сильных осадков почва – непокрытый растительностью суглинок – становится труднопроходимой даже для пешехода. Комья грязи прилипают к обуви, и каждый шаг становится весьма сложным. Быстрое перемещение в таких условиях немыслимо.

Зима сейчас мягкая, но и сегодня в отдельные дни температура может резко понизиться – до 20–25 градусов мороза. В это время года очень часты циклоны, то есть небо заволакивается свинцовыми тучами, что формирует депрессивное настроение. Местные речушки и ильмени подчас засолены, и поэтому практически не замерзают. В результате перейти их по льду становится невозможно.

Это предопределило совершенно особый характер боевых действий – дальние рейды разведки, диверсионные операции, жесткие, но предполагающие минимизацию собственных потерь, налеты на опорные пункты противника.

Теперь о населении. Основным населением в рассматриваемый период были калмыки – небольшой монгольский на-

род, придерживающийся буддистского мировоззрения.

На стыке XVI–XVII вв. калмыки откочевали из глубин Средней Азии к низовьям Волги. Здесь они вскоре присягнули к Российской империи. Во времена Екатерины II большая часть калмыков, во главе с ханом Убуши, ушла в Джунгарию, однако практически полностью погибла в безводной степи. Это позволило Екатерине II ликвидировать Калмыцкое ханство. Калмыцкие части активно задействовались во внешних конфликтах, включая кампанию 1812 года, в ходе которой они дошли до Парижа.

К началу XX века степь была разбита на восемь административно-территориальных единиц – улусов, входивших в состав Астраханской и Ставропольской губерний. 1 июля 1917 г. Временное правительство приняло решение о выделении территории астраханских калмыков в «Степную область калмыцкого народа» с центром в Элисте. Зажиточная часть калмыков была записана в состав казачества, и после начала большевиками аграрной реформы в феврале 1918 года примкнула к Степному отряду атамана Попова, а затем к Донской армии. Вместе с остатками армии Врангеля они эмигрировали на Запад. В Праге белоэмигранты объединились в благотворительном союзе «Хальмг тангчин тук» («Знамя калмыцкого народа»).

sarchiv, Bild 1011-218-0502-02
.Ang. I 1942 Sommer

Саманные дома и местное население

В начале 1920 г. степь была занята красными, и 4 ноября 1920 г. М.И. Калинин и В.И. Ленин подписали Постановление ВЦИК и СНК РСФСР об организации автономной области калмыцкого трудового народа. В 1928–1935 гг. Калмыцкая область входила состав Нижневолжского края. Сюда же в 1922–1925 годах переселили донских калмыков. Как и любое переселение, оно не доставило власти популярности. В 1935 году область была преобразована в автономную республику. В ней проживало 220 тысяч человек, но лишь часть населения была калмыками. Калмыков, по переписи, в Советском Союзе накануне войны жило 134 327 человек, из них не менее четверти в Ростовской области.

Шла активная политика по обоседлению калмыков. В 1932 году еще 48 % из них вели кочевой образ жизни, что весьма характеризует социальную ситуацию в области. Советская власть вела активную культурную политику, в первую очередь, направленную на ликвидацию неграмотности. Было открыто более 300 школ, педучилище и несколько институтов. К началу войны 90 % населения обрели грамотность. Все это, правда, сопровождалось управленческой чехардой с алфавитом. Он был переведен с латиницы на кириллицу, но при этом за два десятилетия менялся четыре раза. Понятно, что это формировало трудности с обучением и последующим применением полученных знаний.

Были открыты 140 библиотек, драмтеатр, детская музыкальная школа.

К 1940 году власти образовали более 50 медицинских амбулаторий, что позволило переломить ситуацию с распространенными в стране сифилисом, туберкулезом и трахомой. Особое внимание уделялось предотвращению опасности чумы.

Особым образом развивалось дело с церковью. В 1926 году советские власти сняли с поста главу калмыцких буддистов, Бакши Чимида Балсанова. Высокие индивидуальные налоги для лам и аресты значительно сократили число жителей монастырей. В 1929 году развернулась активная антибуддистская пропаганда, которая достигла пика в 1937 году, когда были репрессированы сотни лам. В годы принудительной коллективизации (1930-е годы) храмы опустошались и сравнивались с землей, пока не осталось ни одного. Практически ничего не осталось и из ритуальных принадлежностей. Отряды Коммунистического Союза Молодёжи – Комсомола и «Союза воинствующих безбожников» ходили по домам и юртам, отбирая и уничтожая все ритуальные принадлежности, буддийские тексты и статуи.

Слом традиционного национального уклада сопровождался массовыми репрессиями. В общей сложности от них пострадали 10 000 человек, или 4,5 % населения республики[6].

Предваряя тему, отмечу: для автора не было однозначно-

го ответа на вопрос, стоит ли в рамках работы останавливаться на столь деликатном вопросе, как участие калмыков в войне. И автор пришел к выводу: стоит. Калмыцкому народу нечего стыдиться своей истории, он понес огромные жертвы, сражаясь на стороне Советского Союза, и был наказан государством, которое защищал. Что до той части населения, которая перешла на сторону немцев, то она представляла собой меньшинство, и ее поведение было объяснимо (хотя и не оправдано) непродуманной политикой власти. Таких людей, впрочем, хватало и среди украинцев, прибалтов, русских – а на астраханском направлении сражались даже мусульманские части вермахта.

Столицей территории была Элиста (Степной). К началу войны она уже представляла собой пусть небольшой, но город. В нем жило 13,6 тысячи человек, располагалось порядка 60 небольших предприятий. Остальные поселения являли собой или деревни европейцев – русских, украинцев, немцев, эстонцев – или группы саманных хижин, то есть глиняных домиков.

«В мрачных пустошах окружающих степей вдруг вдалеке в лучах солнца появляется группа ослепительно белых многоэтажных бетонных зданий, словно мираж, фата-моргана в дрожащем горизонте, – описывал Элисту фон Шверин. – По мере приближения эти дома оказываются «правительственными зданиями», до недавнего времени административным центром Калмыцкой республики. Эти здания

группируются вокруг небольшой площади, скудно засаженной деревьями и кустарником, так называемым «парком», а также вдоль «главной улицы». Вокруг беспорядочно раскиданы глиняные домики калмыков и одно русско-украинское поселение»[7].

На другой стороне степи находилась цель немецкого наступления – Астрахань. В это время в городе проживало примерно 240 тысяч человек. Самостоятельной Астраханской области не было, она входила в качестве округа в Сталинградский край. Проникнуть к городу с запада в то время было проще всего по прямой из Элисты. Южнее, начиная с Зензелей и Басов, начинается царство ильменей. Сотни озер вытянулись здесь с востока на запад, питаясь водой благодаря протокам из Волги. Соответственно, маневр нападающей стороны был скован, а обороняющиеся могли закрепиться в перемычках между озерами, разместив в тылу мобильные группы. В тот период Волга еще не была зарегулирована каскадом гидроэлектростанций, и весной в половодье вся эта местность затапливалась, а бугры, на которых расположены села, превращались в острова. Летом уровень воды падал, но почва оставалась труднопроходимой. Еще южнее находится побережье Каспийского моря, но оно полностью поросло камышом и выйти к морю, совершив вдоль берега марш к Волге, а затем подняться по Волге к Астрахани, совершенно невозможно. Кроме того, уровень моря был выше. Лагань являлась островом, и железная дорога Астрахань – Кизляр,

сегодня проходящая глубоко в степи, практически шла по кромке тростниковых зарослей.

Севернее Элистинской дороги ильменей почти нет. Здесь начинаются пески, тянущиеся далеко на север и у Енотаевки сменяющиеся суглинком и супесью. Рек и озер нет, поэтому все населенные пункты прижались к Волге. Крупных населенных пунктов, исключая Джакуевку, в то время между Астраханью и Енотаевкой не было. Соответственно, и основных дорог к Волге было две: одна, упомянутая выше, по прямой Элиста-Астрахань через Яшкуль, Утту, Хулхуту и Красный Худук. У Утты начиналась развилка, и повернув на север, через Юсту можно попасть в Енотаевку. В северных районах Калмыкии путей больше, поскольку там расположены пресноводные Сарпинские озера, поэтому к Волге оттуда можно попасть несколькими дорогами, выйдя через степь к Енотаевке, Никольскому и Черному Яру.

Источниками при подготовке данной работы явились материалы архива Министерства обороны, воспоминания ветеранов 28-й армии[8] и 16-й моторизованной дивизии, вышедшие в последние годы переводные материалы с немецкого, посвященные событиям лета-осени 1942 года.

Глава 2
Немцы занимают Калмыкию

Прелюдия

12 мая с Барвенковского выступа войска Юго-Западного фронта перешли в наступление с целью освобождения Харькова и последующего прорыва в направлении Днепра. Через четыре дня германская армия нанесла удар по флангам советской ударной группировки. Группировка в составе 6-й, 9-й и 57-й армий была окружена и вскоре почти полностью погибла. Ослабленный фронт не выдержал последовавшего 28 июня удара по своим позициям и начал рассыпаться, освобождая немцам дорогу на Северный Кавказ и Волгу.

Пленные красноармейцы

Наученный горьким опытом предшествующего года, Адольф Гитлер был вынужден торопиться, и ставил жесткие сроки, позволявшие при их реализации достичь целей кампании до наступления новой зимы. Сталинград предполагалось взять к 25 июля, Саратов – 10 августа, Астрахань – 5 августа, Баку – к концу сентября. В ночь с 22 на 23 августа был совершен террористический авианалет на жилые кварталы Сталинграда. За один день в городе погибло более 40 тысяч человек. Порядка 150 тысяч получили ранения или были обожжены.

В Астрахани делами обороны города ведало руководство местной парторганизации. Территория входила в качестве

округа в состав Сталинградской области, а первым секретарем окружкома был в это время В.А. Голышев[9]. В октябре 1941 года он возглавил городской Комитет обороны, в который также вошли председатель окрисполкома К.Е. Клишин, уполномоченный НКВД по Астраханскому округу В.Д. Лукьянов и комендант города И.Т. Корначев.

Парторганизация не теряла времени даром и максимально мобилизовала свои силы на защиту Родины. Уже к 1 января 1942 года в армию ушло 38 % коммунистов региона, была создана Астраханская дивизия народного ополчения, командиром которой стал К. Клишин, а комиссаром – 2-й секретарь окружкома партии А. Заплетохин. В составе 1200 бойцов был создан комсомольский батальон.

В. Голышев, грамотно извлекая уроки из трагедии первых месяцев войны, допускал, что немцы могут прорваться далее на восток, несмотря на успешное контрнаступление под Москвой и Ростовом-на-Дону зимой 1941 года. По его инициативе начали рыть гигантский противотанковый ров, так называемый Астраханский оборонительный обвод, который предполагалось прикрыть дзотами и блиндажами. Его стали возводить в ноябре 1941 года, в феврале работы приостановили, и в июле 1942 года они были вновь возобновлены.

Обвод шел в две линии. Внутренняя, защищавшая саму Астрахань, возводилась в самый последний момент, с июля 1942 года. Она начиналась от пос. Орджоникидзе, далее на Новую Кучергановку, западнее Старой Кучергановки, Фор-

поста и Солянки (практически по сегодняшней объездной дороге) и, оставляя справа курорт Тинаки, уходила на Стрелецкий. Когда фронт подошел к городу, с правого берега было эвакуировано все желавшее того гражданское население, что давало возможность войскам при необходимости развернуть уличные бои.

Силы ПВО были сосредоточены в трех узлах. Северную часть города прикрывали три батареи – две состояли из 76-мм орудий, расположенных в Янго-Ауле, и около современного стадиона на стрелке Волги и Болды, а одна являла собой разместившуюся на Казачьем Ерике «пушку 1918 года», как сказано на оперативной карте. Центральная часть города защищалась 85-мм зенитками, размещенными на Солянке, у завода им. Ленина и на Эллинге. На юге также стояли 85-мм орудия: на Морском, Советском поселках и в Карагалях[10].

Внутренний обвод толком так и не был сооружен. В официальной «Истории областной партийной организации КПСС» говорится, что по всей Астрахани было установлено 1380 огневых точек, дзотов, железобетонных укрытий, баррикад, строились бомбоубежища, устанавливались противотанковые «ежи»[11].

Однако вот какую таблицу можно увидеть в архивах Министерства обороны:

К 26 октября 1942 года в Астрахани имелось[12]:

	ГОТОВО	В РАБОТЕ
Батальонные узлы обороны	—	6
Ротные опорные пункты	—	6
Взводные опорные пункты	—	—
Артсооружения	41	16
Минометные сооружения	123	34
Сооружения ПТР	67	24
Блиндажи, убежища и т.п.	11	—
Стрелковые окопы	139	10
Командные пункты	2	3
Пулеметные сооружения	206	38

Ежедневно на работы выходила тысяча человек, что не так уж и много для четвертьмиллионного города. Но многие астраханцы к этому времени были призваны в армию, работали в госпиталях или рыли окопы на внешнем обводе. Следует особо подчеркнуть, что приведенная таблица относится к концу октября 1942 года, когда линия фронта стабилизировалась. В каком состоянии была оборона Астрахани двумя месяцами раньше, когда над городом нависла непосредственная угроза, можно только догадываться.

29 октября, и эта дата не менее примечательна, заместитель командующего 28-й армией генерал-майор Тихомиров утвердил план обороны Астрахани. Город был разбит на три сектора:

№ 1. Северный, протянувшийся от Прямой Болды до Кутума. Здесь был размещен батальон 197-го запасного полка, располагавший тремя сотнями винтовок, сотней ППШ, десятком ручных и двумя станковыми пулеметами.

№ 2. Центральный, соответственно, от Кутума до Царева. Его обороняли курсанты и мобилизованные в качестве ополчения партработники – 210 винтовок, 9 ручных и 8 станковых пулеметов, 43 автомата и 15 ПТР.

№ 3. Южный, от Царева и до Кизани. Никаких частей здесь вообще не стояло.

Предполагалось, что в случае опасности город будут оборонять отходящие из Калмыкии войска 28-й армии[13].

Внешний обвод начинался от села Икряного, далее шел почти строго на запад через Джамбай. В условиях озерной местности здесь в первую очередь прикрывались межильменные пространства. В районе Джамбая обвод поворачивал на север на Ницан и Янго-Аскер, а далее уходил в пустыню до урочища Улан-Кепцы. Здесь, совершив огромную дугу, он поворачивал на восток – к Волге, – где и заканчивался в районе сел Джакуевка и Нижнелебяжье (район совр. г. Нариманова). Противотанковый ров видно и сегодня, особенно в районе пос. Ницан.

К моменту, когда советские войска заняли внешний обвод, часть укреплений успела разрушиться. 8 августа капитан Данилов из 1-го стрелкового полка сообщал из района Джакуевки: «в районе 2-го сб построено в 1941 году пять

ДЗОТ, из них 1 ДЗОТ разрушен, 2 приведены в боевую готовность, и 2 ДЗОТ не подготовлены. Окопы отрываются на стрелковые отделения с ходом сообщения в тыл. КП не оборудован. Отрыты ячейки с колена. В районе 3-го сб три ДЗОТ в боевую готовность не приведены, КП не оборудован. Отрыты ячейки с колена. В районе 1-го сб два пригодных для обороны ДЗОТ и 1 не годен. В боевую готовность не приведены. КП не оборудован. Ячейки отрыты с колена на 50 % состава»[14].

С «колена» – это означает, что в случае танковой атаки окопы спасти бойцов не могли. Поэтому войска, выйдя на внешний обвод, первым делом принялись за обустройство оборонительных сооружений.

Строились укрепления и в отдаленных районах. В Черном Яру практически все население было мобилизовано на строительство окопов, обустройство полевого аэродрома и переправы через Волгу. Отдельные укрепления возводили в Оранжереях и даже на левом берегу Волги, у Сеитовки.

На кафедре химии Астраханского мединститута была создана спецлаборатория по производству бутылок с горючей смесью. Харабалинский консервный завод освоил производство ручных гранат и минометов среднего калибра. Осенью рыбаки начали сбор средств для постройки танковой колонны. Чуть позже средства на еще одну танковую колонну начали собирать православные.

15 сентября 1941 года Совет Народных Комиссаров в это

время принял решение об еще одной стройке: железной дороги Астрахань – Кизляр. Она должна была связать Закавказье, в первую очередь, Баку с его нефтью, и центральную часть Советского Союза. На строительство дороги было привлечено порядка 40 000 рабочих, включая калмыков и эвакуированных с западных районов страны лиц, а также 47-я бригада железнодорожных войск. Бульдозеров и экскаваторов практически не было, и работы проводились вручную. Инженеров и мастеров не хватало, что неизбежно вело к осложнению работы и принятию подчас ошибочных решений. В этой местности нет населенных пунктов, поэтому рабочие размещались в степи, в палатках и кошарах. Вдобавок, в январе 1942 года 10 000 рабочих-строителей и немногочисленная техника решением СНК были переброшены в Сталинград для обустройства причалов.

На один из близких к городу участков прибыло 325 человек, из них 257 женщин. Им выдали 85 лопат, три десятка ломов, а носилок не дали вообще. Из-за отсутствия инструментов часть людей копала промерзший зимний грунт ночью. За полтора месяца смены их ни разу даже не отправили в баню, а про питание и говорить не приходится[15].

«Что вам сказать, условия, конечно, были очень тяжелые, – делился впечатлениями один из строителей железной дороги Григорий Косоловский. – Ведь техники почти никакой не было, и мы все таскали на носилках и на тачках, а норма на человека была три кубометра в день… Работали

кирками и ломами, рельсы вручную таскали… И вот так от зари и дотемна и, конечно, без всяких выходных… Как кормили? Помню, что нам выдавали замерзший хлеб, так мы эти буханки топором рубили на кусочки, и клали их на печку, чтобы они хоть немного оттаяли, и их можно было есть… Но рыбу, например, часто давали, так что у нас от голода никто не умер, хоть и было очень тяжело»[16].

2 августа 1942 года первый состав прошел из Астрахани в направлении Кизляра. Скорость движения была небольшая – 15–25 км/час. Поскольку в самой Астрахани моста через Волгу не было, здесь была сооружена понтонная переправа.

Хватало хаоса. В холодную зиму 1941–1942 года силами мобилизованных астраханских мужчин было начато строительство железной дороги Владимировка-Сталинград. Корреспондент газеты «Водный транспорт» Илья Збуржинский в красках описывал в письме начальству, как несколько тысяч человек было свезено к Капустину Яру: «работали по очереди, один копал, а 20–30 человек ждали, пока освободится лопата. Затем три дня ничего не делали. После этого на пароходе нас переправили на другой берег Волги, и мы прошли 70–80 километров пешком до оборонительных сооружений. По прибытию всех, у кого была плохая обувь, отпустили обратно, выдав по 500 грамм хлеба. Таким образом мы, около десяти тысяч астраханцев, проболтались около месяца без всякого дела»[17].

Ужасное положение людей всплывало и в официальной

документации. Секретарь астраханского комитета ВКП(б) Владимир Голышев цитировал под грифом «совершенно секретно» перехваченные письма астраханцев на фронт: «местные руководители на нас не обращают внимания. Зимой нас совершенно морозили без дров, много детей померли от простуды… кроме молока, на базаре ничего нет, молоко и то в драку и в очередь… у нас очень много госпиталей, к каждому колхозу прикреплен госпиталь и вот в первую очередь доставляет туда овощи… подходят лодки, полные рыбой, начальство тащит на все стороны, а рабочие только смотрят, да из души в душу ругают»[18].

26 октября 1941 года было принято решение о создании на Волге бригады военных кораблей. Приказом народного комиссара ВМФ СССР ее командующим был назначен контр-адмирал Д.Д. Рогачев. В 1942 г. бригада была преобразована во флотилию и в своем составе имела три бригады: 1-й командовал контр-адмирал С.М. Воробьев; 2-й – контр-адмирал Хорошхин (позже Т.А. Новиков), и 3-й (тральщики) – капитан 1 ранга П.А. Смирнов. 22 мая 1942 г. народные комиссары ВМФ и речного флота СССР издали совместный приказ о мероприятиях по обеспечению противоминной защиты перевозок по Волге.

25 июня дальняя немецкая авиация нанесла первый удар по участкам Астраханского отделения Рязано-Уральской железной дороги. Первые случаи минирования волжского фарватера были отмечены 22 июля.

14 июля Сталинградская область, включая Астраханский округ, была объявлена на военном положении.

17 июля, штаб Сталинградского военного округа был перемещен из Сталинграда в Астрахань. В это время округом командовал генерал-лейтенант Василий Федорович Герасименко. Герасименко родился в 1900 году на Украине в крестьянской семье. Очень скоро он лишился отца, призванного в армию и погибшего на японской войне. Это вынудило мать Василия наняться на работу к кулакам, и приобщить к батрачеству детей. С энтузиазмом встретив Октябрьскую революцию, Герасименко ушел добровольцем в Красную армию. На фронтах Гражданской войны он трижды был ранен. После завершения боевых действий Герасименко остался в армии, а в 1931 году окончил военную Академию им. М.В. Фрунзе. В 1940 году ему было присвоено звание генерал-лейтенанта и должность командующего Приволжским военным округом. В 1941 году Герасименко возглавил 21-ю армию, оперировавшую на Западном фронте, а с ноября 1941 года выведен в тыл, где стал командовать Сталинградским военным округом.

Некоторый хаос внес И. Сталин, отзвонившийся первому секретарю Сталинградского обкома ВКП(б) Чуянову и запретивший переводить штаб округа в Астрахань. Верховный Главнокомандующий воспринял эту идею Василевского как намерение сдать Сталинград. Примерно с неделю Герасименко и его сотрудники замерли в неопределенности, пока

в первых числах августа к ним не поступила окончательная команда перебраться в Астрахань.

Примерно полмесяца прошло в обычной рутине, обустройстве и работе по организации тыла. Штаб армии расположился в замечательном своей архитектурой здании по ул. Советская 12, где сейчас находится Астраханский областной суд. Тем временем 24 июля пал Ростов-на-Дону.

27 июля штаб СтВО принял решение о создании истребительных батальонов из числа добровольцев, преимущественно членов партии и комсомола. В Астрахани таких батальонов было создано четыре, еще несколько было сформировано в сельских районах. Каждый батальон включал 150–200 бойцов. Еще 1000 человек было направлено на оборону Сталинграда, над которым постепенно сгущались тучи.

Командарм 28-й армии Василий Герасименко

30 июля в Астрахани был введен комендантский час. Появление на улице без пропуска с 23:00 до 05:00 было запрещено.

В 2:00 6 августа 1942 года в Военном Совете Сталинградского военного округа под председательством В.Ф. Герасименко состоялось совещание. Поскольку между Сталинградом и Нальчиком образовалась огромная брешь шириной в 500 километров, было принято решение о срочном формировании новых подразделений и переброске на астраханское направление частей из более северных мест.

Первым делом были задействованы ресурсы астраханских военных училищ. В Астрахани подготавливали военные кадры уже два с половиной года.

ОКВ также начало присматриваться к Астрахани. После захвата Сталинграда части 4-й ТА должны были пройти вдоль Волги на юг и занять Астрахань (операция «Серая цапля» – «Фишрейхер»). Эту задачу предстояло выполнить моторизованными войсками, а именно 14-й и 24-й танковыми дивизиями и 29-й мотопехотной дивизией.

Таким образом, план предусматривал захват города не с запада, из Калмыкии, а с севера, после захвата Сталинграда. Это был серьезный просчет стратегов из германского Генштаба, определивший последующий ход событий.

51-я армия оставляет Элисту

31 июля из Большой Мартыновки и Пролетарской моторизованные части противника направились к Зимовникам, имевшим важное оперативно-тактическое значение. Через этот пункт шло снабжение всей 51-й армии. Здесь находился штаб армии, который в связи с осложнением обстановки 31 июля переехал в Глубокое. Таким образом, 51-я армия отходила на северо-восток, вскоре переместившись за Сарпинские озера. Астраханское направление фактически оказалось открытым.

Отступавшая с запада 51-я армия не смогла закрыть немцам дорогу в Калмыкию. От соседа справа – 64-й армии – ее отдалял 90-км разрыв во фронте, а от остатков 28-й армии, отходившей левее – более 100 км. Вдобавок тылы армии находились в районе Сальска и были отрезаны от боевых частей. Ставка выдвинула на выручку, к руслу Аксая, 6-ю гвтбр (мы ее еще встретим), 208-ю сд и артполк, а в район Абгареево – 126-ю сд. Командующий фронтом генерал А.И. Еременко 5 августа приказал 51-й армии отходить на Элисту, где организовать оборону и остановить продвижение немцев. Забегая вперед, отметим, что к середине августа, когда 51-я армия остановилась у Сарпинских озер, в ней насчитывалось всего 3342 человека и 45 орудий – то есть армия сократилась до одного полка.

Организовать оборону Элисты, до подхода основных сил армии, было поручено сводному отряду под командованием майора И.Д. Дурнева в составе усиленного батальона пехоты, дивизиона артиллерии, танковой роты из семи машин и эскадрона кавалерии. Командир отряда подчинил себе и ополченские группы Элисты. С утра 6 августа отряд вместе с местным населением приступил к оборудованию городского узла обороны. Второй отряд действовал под командованием начальника штаба 115-й кавалерийской дивизии подполковника М.С. Эхохина. В распоряжении гарнизона было 10 орудий. Из местного населения был организованистребительный отряд в составе 60 человек, сформированный из числа сотрудников НКВД, то есть милиционеров.

В ночь на 10 августа в Элисту прибыл полковник М.К. Зубков, объединив командование всех боевых групп.

Чуть западнее в направлении Кавказского хребта продвигался противник – 52-й армейский корпус генерала Отта (111-я и 370-я пд).

2 августа 111-я пд вермахта генерал-майора Рекнагеля повернула от Сальска к Башанте, и в течение последующей недели без особых хлопот заняла Западный и Яшалтинский улусы Калмыкии, расположенные западнее озера Маныч-Гудило.

К утру 10 августа передовой отряд капитана Айтель Голля из 111-й пд вермахта выдвинулся с юга к Элисте. Они заняли крупный райцентр Приютное. По советским данным, немцы

имели до 30–40 танков. По современным оценкам, танков было около пяти[19]. Силами до батальона при поддержке танков немцы выдвинулись к Элисте[20]. Вечером 11 августа на западной окраине Элисты завязался бой.

Наши силы ограничивались двумя сотнями пехотинцев, парой Т-34 и девятью орудиями разного калибра. Утром 12 августа на окраинах Элисты началась перестрелка. В полдень 12 августа советские войска оставили Элисту. По нашим оценкам, немцы потеряли 14 подбитых танков, 3 бронемашины, 7 мотоциклов и до 450 солдат и офицеров.

Элистинский истребительный отряд ушел на Яшкуль, а остальной гарнизон Элисты во главе с майором Дурневым – на северо-восток, к Малым Дербетам, где впоследствии влился в 91-ю сд.

Немцы не стали преследовать отступающие советские войска. Основные силы 52-го ак продолжили продвижение на юг. Организация гарнизона в Элисте была поручена 667-му пп из состава 111-й пд. Эта же часть выдвинула боевое охранение к Кетченерам. 2-й батальон 666-го пп из состава 370-й пд, усиленный взводом противотанковых пушек и взводом солдат, был направлен в Улан-Эрге. Немцы совершили несколько разведывательных рейдов к Яшкулю и Чилгиру, но углубиться в степь не рискнули.

Астраханская завеса

Тем временем восточнее, в Астрахани, лихорадочно готовились к обороне.

Основным военным ресурсом, которым располагало здесь командование, были два пехотных училища. 1-е училище было сформировано еще 7 декабря 1939 года на базе расформированной 160-й сд, а 2-е училище было эвакуировано из Ленинграда.

Уровень подготовки курсантов был высокий. Начавший свой боевой путь отсюда Никита Ерофицкий рассказывал после войны: «Очень хорошие преподаватели были. У нас был начальник училища – полковник строевик, сам учил нас как ходить в строю, маршировать. Училище располагалось в крепости, а потом нас перевели на 17-ю пристань. Но мы там недолго были, оттуда отправили наше училище за Волгу в Тинаки. Там мы учились, там лагеря были и землянки вырыты. Учеба была действительно серьезная, готовили по настоящему, на пехотных командиров. Хорошо кормили, и организовано все было хорошо. Офицеры-преподаватели были все подготовленные, фронтовики»[21].

Из состава Астраханских пехотных училищ в срочном порядке сформировали два курсантских полка.

6 августа в 08:00 курсанты 1-й пехотной школы полков-

ника Ивана Шапкина[22] заняли оборонительный рубеж северо-западнее Астрахани, в районе Стрелецкий – Дурное[23]— Джакуевка. Это положило начало 1-му сводному курсантскому полку, позднее переименованному в 899-й сп и переброшенному к Енотаевке. В общей сложности училище насчитывало 14 рот усиленного состава – по 160 человек в каждой. За вычетом заболевших и оставшихся в училище, на фронт вышло 1882 человека, в том числе 1743 курсанта. Их оснащение оставляло желать лучшего – 882 винтовки, 62 автомата, 18 ручных и 9 станковых пулеметов, всего шесть пушек (две 75-мм и четыре 45-мм), 38 минометов (из них два 120-мм, восемь 82-мм, остальные 50-мм), 14 ПТР. Из этих цифр видно, что на двух бойцов приходилась всего одна винтовка или автомат.

Полк шел пешком: на две тысячи человек он располагал шестью автомашинами и одним трактором[24]. Обмундированием курсантов также не радовали, но зато снабдили фуражками с огромной тульей и красным пехотным околышем. Курсанты шли в степь с чувством гордости за шанс показать свои возможности. Собственно, курсантами их можно было назвать только условно. Как отмечал начштаба полка капитан Данилов, «полк укомплектован из молодых курсантов 1-го Астраханского пехотного училища, прошедших лишь 10-дневную программу обучения»[25].

Курсант Валентин Усов вспоминал: «Жарища – за 40 гра-

дусов, а ты идешь с полной выкладкой: 60 патронов к винтовке, лопата, скатка, винтовка, гранаты. Солончак, в котором нам пришлось рыть окопы, по такой жаре становится как камень – хоть зубами грызи. В одном месте окопчики нароем, а потом топаем несколько десятков километров без воды под палящим солнцем, и опять копать»[26].

На следующий день, 7 августа, в 14:30 начал выдвижение из города 2-й сводный курсантский полк. Его образовали на базе 2-го пехотного училища полковника Михаила Семеновича Юргеласа и Астраханской авиатехнической школы механиков. Полк Юргеласа, позднее переименованный в 902-й сп, оседлал элистинскую дорогу в районе Янго-Аскера. В полку было 100 офицеров и 1637 рядовых[27].

Двух ушедших на фронт начальников училищ сменили, соответственно, Сокольский Григорий Севастьянович и Субботин Михаил Тимофеевич, продолжившие подготовку курсантов. Однако набора в училища больше не проводилось. Их педсостав задействовался для общей подготовки астраханского пополнения, а через год училища были официально расформированы.

12 августа в Астрахани появляется первый эшелон 34-й гвардейской стрелковой дивизии. Эта дивизия сыграла исключительную роль в обороне Астрахани и заслуживает отдельного внимания.

34 гвардейская стрелковая дивизия была сформирована на базе 7 воздушно-десантного корпуса в г. Москве 2 августа

1942 г. по Постановлению Государственного комитета обороны от 29.07.42 в числе десяти переформированных в гвардейские стрелковые дивизий воздушно-десантных корпусов. Они получили сразу гвардейские звания и номера с 32-го по 41-й. Директивами СВГК от 2 и 5 августа 1942 г. все они были направлены на южный участок фронта, из них 7 дивизий в район Сталинграда, одна (34-я гвардейская стрелковая дивизия) в распоряжение Сталинградского военного округа с целью заткнуть дыру, образовавшуюся между Юго-Восточным фронтом и Северной группой войск Закавказского фронта на территории Калмыцкой АССР.

14-я, 15-я и 16-я воздушно-десантные бригады корпуса стали соответственно 103-м,105-м и 107-м гвардейскими стрелковыми полками. Бойцы не успели сменить знаки различия на пехотные, и вступили в Астрахань в гимнастерках с голубыми петлицами. В Астрахани к ним присоединился и преобразованный из 574-го гаубичного полка резерва главного командования 84-й гвардейский артиллерийский полк с личным составом, уже хорошо обстрелянным в боях. У гвап имелась, однако, серьезная проблема – все грузовики и тракторы ушли на дно вместе с двумя потопленными авиацией баржами, и пушки приходилось перевозить с помощью лошадей и верблюдов. Всего в дивизии насчитывалось более 12 000 бойцов. О моральном духе бойцов свидетельствует только такой факт: лишь в 107-м гвсп насчитывалось 390 членов партии и 1465 комсомольцев, что составляло более 2/3 об-

щего состава. Для сравнения, во всей 248-й сд, которая относилась к обычным стрелковым подразделениям, было всего 288 коммунистов.

Первым прибыл 107-й гвсп, срочно направленный по Элистинской дороге к Яшкулю. 105-й гвсп чуть позже сменил 1-й курсантский полк И. Шапкина, который частью сил ушел на север, к Енотаевке, а 103-й гвсп занял район Яндыки-Михайловка слева от 2-го курсантского полка.

Командиром дивизии был генерал-майор И.И. Губаревич, начштаба – полковой комиссар М.А. Лобанов. Губаревич сам был десантником и совершил 350 прыжков с парашютом. Более того, это был кадровый военный, уже в 1936 году командовавший полком под Винницей и избежавший репрессий комсостава.

Полками командовали: 103-м – гвардии майор А.С. Вельможин, 105-м – гвардии подполковник Н.И. Мамчур, 107-м – гвардии полковник Н.Е. Цыганков, 84-м – гвардии майор Г.И. Курносов. Кроме этих полков, были и другие подразделения: разведрота, саперный батальон, истребительный дивизион, медсанбат и др.

Командир 34-й гвсд Иосиф Губаревич

Отдельного внимания заслуживает приданный дивизии 84-й гвап. Этот артполк уже успел побывать в боях, обороняя в составе 106-й стрелковой дивизии Крым. Артиллеристам удалось отойти к Керчи, и впоследствии они были эвакуированы на Таманский полуостров. Побывав непродолжительное время в составе 51-й отдельной армии и принявший участие в боях под Таганргом, артполк был переброшен в 38-ю армию и введен в полосу наступления под Харьковом. И снова ему повезло. Он смог уйти из-под угрозы окружения, и был отведен под Курск, где 2 августа получил звание гвардейского и направление в 34-ю гвсд. Таким образом, артиллеристы обладали богатым боевым опытом и относились к числу хорошо подготовленных и побывавших в переделках войск.

Дивизия располагала 76 орудиями (12×122-мм, 32×76-мм, 28×45-мм, 4×37-мм) и 169 минометами (18×120-мм, 76×82-мм, 75×50-мм)[28]. Предприимчивый Губаревич сразу же реквизировал в Астрахани 16 грузовиков, числившихся за штабом фронта. Несмотря на многочисленные протесты из Сталинграда, грузовики так и не были возвращены. Герасименко сообщил своему начальству, что понятия не имеет о каком-то захвате. Два генерала, украинец и еврей, несмотря на непростые отношения друг с другом, твердо держались прагматичной линии, что эти грузовики

им нужнее в Астрахани, чем в Сталинграде.

31 июля в Астрахань были направлены части двух укрепрайонов. Из Кинешмы был переброшен УР-116 подполковника П.Т. Петряка, а из Мурома – УР-78 полковника А.М. Сорокина. Они прибыли, соответственно, 9 и 12–13 августа. Московский узел обороны, где они стояли, не испытывал давления противника, и части были направлены на Нижнюю Волгу. 78-й УР занял южную часть обвода, а 116-й УР – северную, страхуя, соответственно 2-й и 1-й курсантские полки. В 78-м УР бушевали кишечные заболевания. К 17 августа из строя вышло более двухсот бойцов, в том числе 45 пришлось госпитализировать. Виной тому, скорее всего, была гнилая вода из окрестных ильменей[29].

Для охраны с воздуха водных и железнодорожных коммуникаций, промышленных и других объектов из Грозного в район Астрахани был передислоцирован дивизионный район ПВО (командующий див. районом А.И. Купча, военком – старший батальонный комиссар В.Д. Горюшикин).

В районе Астрахани с 18 августа начала формироваться 52-я отдельная стрелковая бригада[30]. Сборным пунктом части был определен комплекс зданий Рыбвтуза, после чего призывников направили на двухнедельные курсы подготовки в Морской поселок[31]. С униформой были перебои, так что присягу бойцы принимали в обычной гражданской одежде, а вместо сапог им выдали ботинки с обмотками. Ко-

мандиром части стал полковник И.С. Шапкин, оставивший 899-й сп на попечение майора Щербака[32]. Батальонным комиссаром 52-й осбр был назначен старший батальонный комиссар С.А. Овсянников.

Танков у Сталинградского округа практически не было. Полтора десятка машин представляли собой весьма символическое прикрытие. 11 легкобронированных Т-26 были приданы УРам, курсируя вдоль оборонительного обвода, и всего три тридцатьчетверки перешли к 34-й гвсд, а, точнее, к ее передовому 107-му гвсп.

12 августа была объявлена действующей Каспийская военная флотилия, в том числе Астраханская военно-морская база. Основная задача флотилии заключалась в обеспечении транспортировки грузов по важнейшей для страны коммуникации Баку-Астрахань.

13 августа в 15:00 часов из Элисты выдвинулся разведотряд 370-й пд генерал-майора Клеппа: три танка, две бронемашины, три грузовика с пехотой и пять мотоциклов. Проехав 15 км по астраханской дороге, немцы повернули назад. Они были замечены постами ВНОС, сообщившими в Астрахань об активизации противника[33].

14 августа на восьми грузовиках в район Яшкуля был направлен передовой отряд 2-го курсантского полка под командованием старшего лейтенанта В.М. Алябьева, который занял там оборону и перехватил узел шести дорог, отходящих от населенного пункта на запад, восток и север. Вско-

ре отряд передислоцировался в совхоз Знамена борьбы. В степи Алябьев обнаружил разрозненные группы всадников из 110-й калмыцкой кавдивизии. Алябьев располагал стрелковой ротой, взводом станковых пулеметов и двумя противотанковыми орудиями, скорее всего, сорокапятками. Всего сто человек перекрыли путь на Астрахань. У курсантов кипел в крови адреналин. Те из них, кто потом выжил в годы войны, всегда с гордостью вспоминали службу в отряде Алябьева.

В поддержку отряда 78-й УР должен был выслать танки, но в переполненной нефтью Астрахани для танков не нашлось горючего[34]. Больше того, танки имели недокомплект магазинов к пулеметам, а снарядов у них не было вообще[35].

15 августа Ставка подчинила войска Сталинградского военного округа (командующий – генерал-лейтенант Герасименко В.Ф., член Военного Совета – А.Н. Мельников) в оперативном отношении командующему Юго-Восточным фронтом генерал-полковнику А.И. Еременко. На него была возложена ответственность за оборону Астраханского направления, Астраханского укрепленного района и подступов к Волге на участке Сталинград – Астрахань.

Командующий Юго-Восточным фронтом приказал войскам Сталинградского военного округа оборонять Астраханский укрепленный район и подступы к Астрахани и к Волге с запада и северо-запада, прикрыв особо прочно направление Элиста-Астрахань. Было так же приказано выставить

сильные подвижные разведывательные отряды в Калмыцкие степи.

Воздушное прикрытие изначально было довольно символическим. В конце июня на астраханский аэродром было переброшено три И-16 из 629-го ИАП, два биплана И-15b из 652-го ИАП и 4 Як-1 из 788-го ИАП[36].

Эти силы были совершенно недостаточны, в чем пришлось убедиться уже 19 августа. В этот день 18 бомбардировщиков Ju88 двумя группами совершенно безнаказанно совершили авианалет на Астрахань, сбросив бомбы в северной части города.

Направление пришлось срочно усиливать. К 26 августа в Астрахань также была переброшена 289-я авиадивизия 8-й воздушной армии: два бомбардировочных и один истребительный полк. Полевой аэродром расположился под Астраханью, на берегу реки Болда.

Ударной частью 289-й ад стал 806-й шап майора Еськова. Он формировался накануне войны на аэр. Тихорецкая как 276-й ббап. Первые несколько бомбардировщиков СБ полк получил в конце июня 1941 г. и приступил к тренировкам. В июле полк вновь остался без самолетов, т. к. имевшиеся были переданы другому полку, направлявшемуся на фронт. В октябре 1941 г., так и не получив самолеты, полк покинул Тихорецкую и окружным путем через Среднюю Азию спустя месяц прибыл в Астрахань. 27 марта 1942 г. в Астрахани он был переформирован в 806-й шап, и направлен в запас для

переучивания на новую матчасть. На вооружение в середине июля 1942 г. полк получил 20 самолетов Ил-2. Имел двухэскадрильный состав.

Командир эскадрильи 148-го аип капитан Масленников проводит инструктаж личного состава

232-й шап был сформирован как 232-й сбап. Первоначально он входил в состав 45-й сад, перед началом войны базировался в Кировограде и в Федоровке. Участвовал в боевых действиях на Южном фронте, в том числе над Одессой

против немецкой и румынской авиации. К декабрю 1941 года в полку осталось всего три самолета, вдобавок, неисправных. Лето 1942 года он встретил в составе 6-й уаг на Северо-Западном фронте.

Командир 289-й штурмовой авиадивизии Леонид Рейно

148-й иап был сформирован в феврале 1940 г. в г. Люберцы Московской области. Он активно участвовал в финской кампании и в воздушных боях 1941 года в Прибалтике. Ввиду потерь полк был направлен на переформирование и продолжил борьбу уже на южном участке фронта. К июню 1942 г. полк был перевооружен истребителями Як-1. С июня 1942 он действовал на Сталинградском фронте в составе 269-й иад, а затем 289-й иад.

Дивизией командовал полковник Леонид Давыдович Рейно. В период битвы за Москву Рейно командовал полком штурмовиков, проявил талант командира и личное мужество, сам участвовал в боевых вылетах и едва не погиб в одном из боев.

Появление 16-й мд

В Элисту была переброшена 16-я моторизованная дивизия. Дивизия была сформирована 8 июня 1940 года после переформирования 16-й пехотной дивизии в 16-ю танковую и 16-ю моторизованную. В дивизию были включены некоторые подразделения 228-й пехотной дивизии. Личный состав был родом в основном из Мюнстера и его предместьев – местности на границе с Нидерландами.

В апреле 16-я мд приняла участие в Балканской опера-

ции, действуя в Боснии, а в июне 1941 года воевала в составе группы армий «Юг», участвуя в прорыве линии Сталина и окружении Киева. В ходе зимнего контрнаступления Советской армии под Москвой 16-я мд понесла существенные потери. В период с 1 декабря 1941 года по 15 января 1942 года было убито, ранено и обморожено 1666 человек. Однако в состав дивизии все еще входило 13 054 солдата и офицера, и, более того, командование 2-й армии, которой 16-я мд была подчинена, в приказе от 26 февраля указало что это должна быть одна из двух дивизий в армии, которой необходимо полное укомплектование. К маю 1942 года дивизия насчитывала 13 415 человек, а в течение мая она получила пополнение в составе еще 1384 военнослужащих[37].

Командовал дивизией полковник Зигфрид Хенрици, начальником штаба был подполковник Риттер унд Эдлер фон Кайнле.

В состав дивизии входили:

60-й и 156-й моторизованные полки трехбатальонного состава;

146-й артиллерийский полк трехбатальонного состава (в каждом батальоне – четыре батареи);

116-й танковый батальон;

165-й мотоциклетный батальон;

281-й зенитный батальон;

341-й разведывательный батальон;

228-й противотанковый батальон (три роты);

Archiv, Bild 101I-218-0006-10A
Aug 1942 Sommer

Мотоциклисты 16-й мд разговаривают с калмычкой

675-й саперный батальон (три роты);
228-й батальон связи;
66-й моторизованный полевой лазарет;
части снабжения.

В соответствии со штатным расписанием, моторизованная дивизия вермахта насчитывала 14 029 солдат и офицеров, 56 полевых орудий, 108 минометов, 73 противотанковых орудия, 2415 автомобилей и тягачей[38]. Каждая рота, то есть примерно сто военнослужащих, располагала 18-ю машинами производства «Рено».

«60-й полк был частью старого типа с сильными полковыми традициями, хорошими личными связями везде, превосходным унтер-офицерским и офицерским составом. 156-й полк, сформированный в военное время, во всем этом проигрывал и был, по сравнению с «сестринским полком», довольно сложным», – отмечал позднее, ставший осенью 1942 года командиром дивизии, фон Шверин.

И далее, тот же источник – «Потери дивизии прошедшим летом оставались в приемлемых рамках и, при поступлении достаточного пополнения, все дивизионные подразделения были полностью укомплектованы. Кроме того, существовал хороший кадровый резерв в виде войсковых обозов и тыловых дивизионных служб. Запасной батальон также был за-

полнен на 100 % и являлся большим источником резервов личного состава»[39].

Дивизии был придан 116-й тбат капитана Герхарда Теббе. Он был сформирован для 16-ой моторизованной дивизии 19 июня 1942 года в составе двух легких и одной средней роты из личного состава части 1-го танкового полка. Легкие роты были оснащены T-III, а средняя – T-IV. Рота, согласно штатному расписанию, имела 14–22 танка и около 200 человек персонала. По состоянию на середину июля, в 16-й мд имелось: 8 T-IV, 35 T-III и 10 легких T-II[40]. Тройки и четверки были оснащены длинноствольными 50-м и 75-мм пушками. Таким образом, 16-я мд располагала примерно пятьюдесятью танками. Их экипажи относились к числу наиболее квалифицированных в вермахте: 1-й танковый полк прошел Польшу, воевал в Люксембурге и Бельгии, участвовал в уничтожении французской армии под Седаном и Дюнкерком, в составе группы армий «Север» дошел до Ленинграда. Кроме того, 228-й противотанковый батальон обладал двумя ротами САУ.

По некоторым сведениям, три четверти личного состава дивизии имели членские билеты НСДАП[41]. То есть 16-я мд обладала высоким моральным духом, и ее личный состав был абсолютно убежден в правоте начатой восточной кампании и нацистской идеологии.

Командир дивизии Зигфрид Хенрици (род. 10 мая 1889

года) служил в армии с 18-летнего возраста, начав свой путь в артиллерийских частях. Он участвовал в первой мировой войне, а по ее завершении и роспуске большей части армии перешел на службу в Министерство безопасности Пруссии. В 1920–1935 годах Хенрици был сотрудником полиции безопасности, охранной и земельной полиции. После прихода к власти Гитлера симпатизировавший НСДАП майор сделал быструю карьеру: подполковник (1933), полковник (1935) полиции, командир артиллерийского полка вермахта (1936), командующий артиллерии 16-го корпуса (1938). Среди германского генералитета при всей лояльности государству отношение к нацистам было весьма настороженное, если не скептическое, и последовательные нацисты в армейской среде сразу же привлекали внимание партии. В польскую кампанию Хенрици возглавлял 30-е артиллерийское командование. С 16 марта 1941 года он стал командиром 16-й мд. 13 октября 1941 года полковник был награжден Рыцарским крестом.

60-м мп командовал полковник гамбуржец Александр Валь, родившийся в 1897 году, а 156-м мп – уроженец Лиссы Йоханесс Эйзерманн, родившийся в 1900 году.

К середине августа 16-я мд направлялась в район Моздока, действуя в составе 3-го танкового корпуса. 14 августа 16-я мд силами 116-го тбат форсированным маршем вышла через Ярославскую на Мостовье. За танкистами с некоторым запозданием шла пехота.

При этом в боях за Дон и Кубань дивизия понесла чувствительные потери. Так, 31 июля у хутора Веселый 3-й батальон 156-го мп попал под удар «катюш», оказавшийся для советских ракетчиков крайне удачным. Погибли 60 немцев, включая командира батальона[42].

С техникой тоже были сложности. К 10 августа число танков сократилось до 9 T-II, 12 T-III и 2 T-IV, а также одного командирского танка, то есть до 24 машин[43]. 15 августа прибыл танкоремонтный взвод и поврежденные машины были перевезены в Ворошиловск.

Передохнув в Армавире, 18 августа дивизия прошла через Ставрополь (Ворошиловск), где личный состав отдохнул на квартирах, а техника получила необходимый ремонт.

Лейтенант Меммингер (тогда командир малой автотранспортной колонны 4/66) вспоминает о пребывании в Армавире: «…В Армавире автоколонна 4/66 была до краев загружена боеприпасами. Наши «Опели-Блиц» стонали и кряхтели под нагрузкой. Мы уже давно не соблюдали предписанные нормы грузоподъемности. Речь шла о необходимом снабжении наших войск боеприпасами».

Между Ставрополем и Буденновском дивизия встала на неделю из-за недостатка горючего. 23 августа командование группой армий «Б» перевело 16-ю мд из 3-го тк в прямое подчинение группе армии.

24 августа перед дивизией была поставлена задача обеспечивать ведение маневренных действий между группами ар-

мий «А» и «Б», то есть между Сталинградским и кавказским направлениями.

В соответствие с утвержденными планами захват Астрахани должен был произойти после взятия Сталинграда: высвобожденным дивизиям вермахта предстояло спуститься вниз по Волге и затем передать свою вахту румынам.

Перед 16-й моторизованной дивизией были более скромные задачи: сменить пехотинцев из 370-й пд в Элисте, после чего закрепиться в опорных пунктах по линии Яшкуль – Чилгир – Омн Керюльчи. На втором этапе дивизия должна была продвинуться силами 60-го мп на линию Хулхута-Бурча-Юста и отсюда вести разведку в восточном направлении: на Яндыки, Астрахань, Ленино и Енотаевск.

21-летний фельдфебель Эди Мозер, служивший в разведбатальоне, немного задержался в Ворошиловске, поджидая, когда из ремонта выйдут последние четыре бронемашины. 1 сентября он вышел в направлении на Хулхуту. «По дороге мы ограбили огромное поле арбузов, наполнив ими каждое свободное пространство и в машинах, и в животах, – вспоминал он после войны. – Так как мы, естественно, их активно ели, в поездке было очень много перерывов. От Дивного мы вышли к Элисте, где переночевали в саду. У Улан-Эрге мы обнаружили могилы танкистов и мотопехотинцев, которые три дня назад попали под бомбежку. А около Яшкуля мы увидели первый мираж, когда в дымке перед нами появились парусники, в действительности находившиеся где-то далеко,

в Каспийском море.

Так как наш командир, майор Бреде, был ранен под Туапсе, командование ротой перешло к командиру отделения Шлейхеру. С нашей горой арбузов мы были восприняты на передовой с большим энтузиазмом. Со снабжением здесь было трудно, особенно с водой, которой должно было хватать на утоление жажды, бритье, чистку зубов и умывание».

Правая разграничительная линия 16-й мотодивизии была определена по Кумо-Манычскому каналу до его соединения с Кумой и далее по Куме в направлении Каспийского моря. Слева дивизия должна была действовать по направлению на Юсту – Енотаевку. Тыловое снабжение обеспечивалось железной дорогой Ставрополь – Петровское – Дивное. Немецкие железнодорожники едва не разобрали эту ветку, намереваясь использовать рельсы и шпалы в другом месте, и только вмешательство Хенрици предотвратило такое решение. Тогда же Хенрици озаботился картографическим материалом. Первоначально в его распоряжении была только трехкилометровая карта, но затем удалось достать трофейную советскую карту 1 см = 1 км.

Хенрици был очень доволен: «я случайно увидел у одного полкового командира в руках одну прежде «секретную» русскую карту масштаба 1:100 000, которая была выполнена с точностью, превосходящей все лучшие карты германского Генерального штаба. Вся степь как по взмаху палочки как будто ожила, по сравнению с предыдущей «терра инкогни-

та». Ранее неизвестные хорошие и плохие дороги, деревни, населенные пункты, колодцы, зимние стойбища для скота, выступы соли, дюны, тригонометрические точки – были превосходно видны»[44].

Немецкие геодезисты быстро размножили ее.

16-я мд против 107-го гвсп

Две дивизии – 16-я моторизованная и 34-я гвардейская – шли навстречу друг другу.

14 августа, появившийся в Астрахани всего тремя днями ранее, 107-й гвсп полковника Н.Е. Цыганкова вышел на оборонительный обвод в районе Линейного. Полк располагал двумя самолетами-разведчиками (видимо У-2) и 27 машинами – по одному грузовику на взвод.

18 августа передовая часть 107-го гвсп, а именно, 3-й батальон капитана А.И. Овчинникова[45], достигла Яшкуля. Овчинников уже обладал опытом боевых действий, правда, только Халкин-Гола и финской кампании. Его батальон был усилен батареей противотанковых орудий 84-го гвап лейтенанта М.О. Ворона[46]. Отряд пулеметчиков старшего лейтенанта В.М. Алябьева, прибывший сюда на автомашинах 14 августа, отошел к Чилгиру, небольшому селу северо-западнее Яшкуля, прикрывавшему проход в тыл батальона Овчинникова. В Улан-Эрге расположились отошедшие из Элисты

милиционеры – примерно 50 человек. Стояла обычная для этих мест погода, то есть пекло порядка 40 градусов в тени. Воды не было. Бойцы получали не больше одной фляги в день. Так что бриться получалось не всегда, и гвардейцы несколько обросли.

Задачи перед гвардейцами поначалу ставились невоенные. В архивах Минобороны сохранилась расшифровка телеграфного диалога между замкомандарма Яновским и полковником Цыганковым, датированная 23 августа. Единственным вопросом, интересовавшим Яновского, был перегон скота на запад. Почему этим нужно было озадачивать элитную воинскую часть, и нельзя было направить в степь один-два взвода курсантов или УРовцев – неизвестно. Немцы, между прочим, уже вышли восточнее Элисты[47].

В воздухе господствовали летчики 289-й авиадивизии. 18 августа в 8:45–9:05 девять Ил-2 с высоты 700–800 метров отбомбились по Элисте. В докладе командир полка указал, что было сожжено 15 автомашин, 4 автоцистерны, а ФАБ-100 угодила в здание республиканского Правительства, где, предположительно, располагался немецкий штаб. В общей сложности было сброшено 36 ФАБ-100, выпущено 68 РС, 1450 снарядов Ярцева и 6170 патронов ШКАС. Немецкие зенитчики упорно отстреливались: половина самолетов получили по 5–7 пробоин в крыльях и фюзеляже[48]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.